

Памяти В.Е.Чернышева

В.П.Одинец – выпускник мат.-меха 1967 г., Лауреат Государственной Премии Польши, доктор физ.- мат. наук, профессор

Володю Чернышева (1945 – 1999) в первый раз я увидел в феврале 1960 г. в математическом кружке, который вёли на мат.-мехе ЛГУ Ефим Гольдберг и Юрий Гусман. (В кружок я был «направлен» после победы на районной олимпиаде.) Тогда Володя, как и я, учился в 8-м классе обычной средней школы.

Летом наши пути, как мне казалось, разошлись. Володя по совету своего отца-профессора, заместителя директора ВНИИМа (института метрологии) по науке, пошёл после 8-го класса в школу рабочей молодёжи (сокращённо ШРМ), устроившись лаборантом во ВНИИМ. Эта работа давала во-первых, 2-летний стаж, учитывавшийся при поступлении в вуз, а во-вторых, сэкономила год учебы в средней школе, так как ШРМ оставались десятилетними в отличие от обычных средних школ, которые стали в 1960г одиннадцатилетними. Я же продолжил учебу в 9 классе своей школы, которая стала физико-математической (школа №30). (В ШРМ № 12 я ушел через год в 1961г.)

Однако 12 сентября 1960 года мы вновь встретились на мат.-мехе (тогда 10 линия , д.33) в 66 аудитории на первой лекции открывшейся Юношеской Математической школы (ЮМШ), которую прочел и для 9 и для 10 классов ЮМШ Дмитрий Константинович Фаддеев. Мы с Володей попали в один класс ЮМШ. Геометрию в нём вёл Юрий Дмитриевич Бураго. Замечу, что занятия в ЮМШ проходили по средам и субботам. Несомненно, занятия в ЮМШ для Володи были плодотворны и, не случайно, в 1962 г. он на городской олимпиаде по математике получил диплом I степени. Позже, уже учась на мат.-мехе, он сам неоднократно помогал в проведении городского тура олимпиады и преподавал в ЮМШ.

На мат.-мехе мы с Володей учились в разных группах. Впрочем, на первом курсе лекции были общими для всех 5 групп математиков, и, кроме того, один день в неделю мы сидели рядом «три пары» на кафедре военной подготовки. Там же на военной кафедре на первом курсе Володя познакомил меня со студентом из своей группы Андреем Рухиным, а я, в свою очередь, познакомил Андрея со студентом из моей группы Виктором Ханиным. Так образовалась неформальная группа: Володя, Виктор, Андрей и я. Свободное время часто проводили вместе. Вместе же вошли в команду КВН нашего курса. Вместе же обсуждали интересные задачи, новые книги по математике, новые спектакли в театрах, новости спорта, новые произведения «самиздата» и в толстых литературных журналах, новости радиостанций «Голос Америки» и «Свобода», – и комсомольской организации факультета.

Собирались чаще всего у Андрея на 14 линии в здании Геологического факультета ЛГУ, где была квартира родителей Андрея. Нередко засиживались до утра. Кроме разговоров нередко было пиво и преферанс. Володя неплохо играл, научили его старшие братья, но говаривал: « Вот мой отец – это игрок».

Вообще-то, тему отцов ни я, ни Виктор старались не подымать: у Андрея отец, – зав. кафедрой геологического факультета, – трагически погиб ещё в 1957 г. (на припаркованную машину налетел грузовик), а у Володи отец оставил семью с тремя сыновьями, женившись на своей аспирантке. Так у Володи появились два сводных брата, к которым он относился с нежностью. Проявилось это особенно после смерти отца в 1967 г. Отцу Володи – Евгению Титовичу, тогда было 60 лет. Нет нужды говорить, что Володя относился к своему отцу с огромным уважением и очень переживал, если в моём присутствии бабушка Володи не называла зятя по имени, говоря «наш-то приходил сегодня» или «наш-то сказал сегодня».

Жил Володя в 60-е годы в Апраксином переулке, д.9 – на первом этаже дворового флигеля с матерью и бабушкой. (Старшие братья уже жили отдельно). Жили они бедно, но гостя всегда угощали, и не только традиционными для Питера той поры чаем с сушками, но и картошкой и квашенной капустой.

Как-то весной 1963 г., придя под вечер с Володей к нему домой, я увидел за столом сидящего на табурете высокого человека с пышными седоватыми усами. Бросилось в глаза внешнее сходство с Володей. Что-то сказав вошедшей матери Володи, Елизавете Андреевне, – он обратился к нам: «Ну-с, какие официальные языки ООН, кроме русского, вы знаете, молодые люди?».

Я растерялся. Володя же пробормотал что-то про английский. А мужчина продолжил спрашивать: «А на каком языке чаще всего писал письма Пушкин?». Здесь уже я ответил: « на французском». — «Верно. Советую овладеть. С сентября и займитесь». Так мы с Володей вдвоём стали заниматься с преподавательницей французского языка на филфаке ЛГУ. Занимались два года. Дополнительной мотивацией было также то, что Виктор Петрович Хавин на лекциях по анализу рекомендовал книги современных французских математиков: Анри Картана, Дьедоне, Гротендика. А Владимир Абрамович Рохлин на семинарах по топологии вообще говорил о «французской революции» в 50-е годы XX века в алгебраической топологии.

Оплачивали занятия французским мы из своих стипендий – оба со второго семестра первого курса получали повышенную стипендию (42руб. 50коп). С 4-го курса Володя был уже Ленинским стипендиатом (по покупательной способности эта стипендия была существенно больше, чем нынешняя Президентская стипендия).

Несомненно, влияние отца- доктора технических наук, специалиста в области магнитных измерений сказалось и на выборе Володей специализации. Он выбрал дифференциальные уравнения, а на вопрос: «почему?» обычно говорил: «делом надо заниматься». Впрочем, и фигура заведующего кафедрой дифференциальных уравнений В.А.Плисса, которому было тогда чуть более 30 лет, также импонировала Володе. Под делом Володя неоднократно говорил, что подразумевает нахождение закономерностей в хаосе и их изучение. И это стало его девизом. Не случайно и название его докторской диссертации было близким его девизу.

Кстати, ещё в 1964 г именно от Володи я впервые услышал фамилии Пугачева В.С. и Стратоновича Р.Л., с работами которых я познакомился позже в конце 60-х, будучи приглашен консультантом, как тополог, во ВНИИРА (на «Шкиперке»). Рассказывал он тогда и о работах Смолуховского и о работах 30-х годов по стохастическим дифференциальным уравнениям С.Н. Бернштейна. Лично мне это пригодилось много лет спустя, когда я стал публичным рецензентом ежегодника “Mathematical Economics” и рецензировал работы, в основе которых был интеграл Ито.

Физически природа не обидела Володю – был он высок, – рост более 185 см, худощав и крепок. Как-то ночью во время перерыва в разгрузке вагона (первокурсников по разнарядке «сверху» отправляли периодически на овощебазы либо перебирать овощи, фрукты и картофель, либо разгружать вагоны с дарами полей), он высказал мечту: научиться хорошо кататься на горных лыжах. Мечту осуществил и регулярно в марте выбирался в Хибины.

Володя, как правило, не переоценивал свои силы и силы тех, с кем ему приходилось иметь дело. Хотя бывали и накладки. Как-то в июне 1964 года мы решили втроем – Володя, Виктор и я, – покататься на лодке. Был довольно жаркий день. Лодку мы взяли на прокат у стадиона им Ленина (теперь стадион «Петровский»). В залог были оставлены наши студенческие билеты. При этом нас предупредили, чтобы мы вернулись до закрытия лодочной станции, т.е. не позже 7 вечера.

Поплыли по Малой Неве. Тогда левый берег Малой Невы состоял из цепи живописных островов. На одном из них даже позагорали. До залива добрались быстро - несло течением. И здесь Володя предложил обогнуть Васильевский остров, поднявшись

по Большой Неве. В итоге мы еле успели вернуться к 7 часам вечера ценой кровавых мозолей на руках у всех троих.

При первом знакомстве Володя производил впечатление грубоватого человека, но это была защитная маска, скрывавшая легкоранимое и нежное сердце, которое и не выдержало, когда ему было всего 54 года, и казалось, самое трудное уже позади: защищена докторская, выросла дочь – отличный программист, есть хорошая квартира, дача, любимая работа. Приезжая из-за границы и в 80-е и в 90-е годы я всегда заходил к Володе, (он с Беллой Дербенёвой, нашей однокурсницей (они поженились ещё в студенческие годы) жил уже на ул. Ленина (Широкой), д.8), зная что тебе будут рады, и поддержат и дадут дельный совет.

Виктор Александрович Плисс, который иногда в 1996-97 годы до моего очередного длительного отъезда за рубеж заходил ко мне в РГПУ (я с 1989 г. заведовал кафедрой анализа в «Герценовском» университете) не случайно уже тогда называл Володю своим лучшим учеником.